

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА И РЕЧИ**

**Материалы
международной научной конференции
молодых ученых**

3 - 5 ноября 1998 г.

В ТРЕХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Минск 1998

УДК41
ББК81
А437

Печатается по решению редакционно-издательского совета
БГПУ им. М.Танка

Редакционная коллегия:

Д.Г.Богушевич, Ю.А.Гурская (отв. редактор), Н.В.Жданович,
В.Т.Иватович, Н.А.Крапицкая, И.П.Кудреватых, В.В.Леонтьева, О.В.Писецкая,
С.М.Прохорова

Сборник содержит вторую (из трех частей) часть материалов
Международной научной конференции молодых ученых, в которых отражено
новейшее состояние лингвистических исследований.

Приводятся материалы секций 1-2. В них рассматриваются такие
проблемы, как семантика языковых единиц, герменевтика и язык "возможных
миров" и другие вопросы.

Для научных сотрудников, аспирантов, студентов.

ISBN 985-435-092-4

© Коллектив авторов, 1998.

3. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 1969.
4. Павлюк П. А. Лексическое значение: содержание, компоненты, типы. Вильнюс, 1988.
5. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
6. Erdmann K. O. Die Bedeutung des Wortes. - Leipzig, 1922.

Е.П.Жиганова (Минск)

РИТУАЛЬНО - МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КОННОТАЦИИ В СТИХОТВОРНОМ ЦИКЛЕ А.БЛОКА "СНЕЖНАЯ МАСКА"

Данное исследование базируется на анализе ритуально-мифологического компонента коннотационной семантики лирики А.Блока, а предметом исследования является мифологема Вечной Женственности, которая, как мы предполагаем, представляет собой ключ к разгадке символизма А. Блока: Мы исходим из того, что любой творческий акт является повторением космогонии. Поэтому в любом художественном произведении объективно присутствуют элементы ритуально-мифологической семантики. У А.Блока ритуально-мифологическая семантика находится на имплицитном уровне текста, актуализируется она с помощью эксплицитно выраженных структурных компонентов, в первую очередь, с помощью символов, которые представляют собой определенный законченный текст. На возникновение подобных коннотаций влияет также развитие сюжета по сценарию инициации; наличие карнавальных инверсий в структуре текста.

Основываясь на анализе стихотворного цикла А. Блока "Снежная маска," мы приходим к выводу, что в нем воспроизводится ритуальное действие, в частности, - инициация (от lat. *initium* - начало). Этот обряд представляет собой посвятельный ритуал, знаменующий переход в новое качество, он всегда связан с приобщением к святыням, другими словами, с обретением мудрости. Такое понимание обряда посвящения характерно для верующих, но в современном мире он сохранился на уровне социальном как переход человека из одной группы в другую. Данный момент очень важен, т.к. такое посвящение не предполагает переходов в иные миры (имеется в виду оппозиция сакральный-профанный), является лишь восхождением или нисхождением внутри своего мира. Конечной целью инициантов является священный брак (иерогамия), в данном случае имеется в виду союз человека и божества (первоначально- Неба и Земли), ибо именно брак как конечная цель любви является символом преодоления двойственности, объединения мужского и женского начал.

Стихотворный цикл "Снежная маска" состоит из двух частей, каждая из которых изображает обряд инициации, причем, один и тот же, отличаясь лишь локально-темпоральными характеристиками. В каждой части мы выделяем три этапа инициации:

- выход иницируемого за рамки социума;

- страдание (ритуальная смерть);
- возрождение (обучение).

В первой части цикла "Снега" для обряда посвящения характерно состояние одиночества героя, которое является необходимым условием для восприятия великих тайн, для воссоединения с возлюбленной.

По отношению к герою на образе Снежной Девы лежит двойная нагрузка, т.к. она одновременно является и причиной и мастером инициации. Выполняя последнюю функцию, героиня цикла сразу же приобретает демонические черты, т.к. первоначально в различных мифологиях именно демоны и являлись мастерами инициации, их деятельность обязательно сопрягалась со страданиями иницируемого, лишь в более поздние времена (в христианстве) они уже полностью утратили свои положительные функции и превратились в злых духов и бесов. Два эти значения накладываются друг на друга, что все более удаляет героиню от её первоначальной святости, характерной для периода Прекрасной Дамы. Немаловажное значение играет в цикле символ вина, который является средством инициации и означает, с одной стороны, смерть, с другой, - юность и вечную жизнь. Этот символ несёт в себе основную идею любой мифологии и религии - идею умирания - воскрешения, что гарантирует человечеству вечную жизнь.

Женский образ является активным по отношению к мужскому, что противоречит концепции женственности как пассивного начала. Лирический герой подчинён Снежной Деве, исполняет все её приказания даже вопреки собственным желаниям:

Я опрокинут в тёмных струях
И вновь вдыхаю, не любя,
Забывший сон о поцелуях,
О снежных выюгах и круг тебя... ("Снежное вино")

В первых стихах цикла герой ещё пытается сопротивляться судьбе, выбирать:

Я не открою тебе дверей,
Нет. Никогда... ("Снежная вязь")

Но бездна всё-таки влечёт героев. Для лирического героя всё пространство нового мира заключено в самой Снежной Деве, ничего другого ему видеть пока не дано (Деву он тоже лишь представляет), т.к. это лишь первый этап инициации. В стихотворении "Последний путь" поэт изображает корабли, повернувшие в "невозвратные дали", мачты, паруса, которые являются символами вечных ценностей покидаемого мира. Итогом отречения героя является уничтожение креста - символа истинной веры:

И на дальнем храме безрадостно
Догорел последний крест... ("Последний путь")

Таким образом, первый этап инициации представляет собой определение причины (священный брак как конечная цель) и подготовку условий для его прохождения (одиночество героя и отречение от прежних истин).

Второй этап инициации начинается стихотворением "Второе крещение". А.Блок не случайно обращается к обряду крещения, т.к. он одновременно является очищающим и иницирующим. Обряд, изображенный поэтом, далек от канонического: крещение происходит в "снеговой купели", в горнице, самого крестителя (или крестительницы) нет, а обряд совершается через посредников - вьюгу и метель. Если исходить из блоковского контекста, то мы имеем следующую картину: первое крещение соответствует рождению и вхождению его в мир людей, для второго крещения обязательны неудовлетворенность жизнью в мире людей и желание перейти в другой мир, т.е. для мира людей иницируемый должен умереть, а в новом - возродиться. Если в новый мир идти прямым путём, то это значит - родиться, жить, умереть, воскреснуть, т.е. это некая бесконечность, в которой нет места "третьему крещению", хотя у А. Блока: "Крещеньем третьим будет Смерть". Из этого следует, что героем был выбран другой путь ("...путь открыт наверно к раю всем, кто идет путями зла..."). Герой проходит обряд инициации несанкционировано, тем самым он отдаляется от истинного бога.. Он попадает в мир, где властвует сила, противоположная богу. В новом мире герой не находит того, что искал, и следуя дальше за Снежной Девой, он изменяет сначала богу, затем его антипод, и ему уже нет места в этих мирах, и остается лишь последняя область, которая примет его - это область Небытия, область окончательной смерти.

"И снежных вихрей подъятый молот Бросил нас в бездну, Где искры неслись, Где снежинки пугливо влились" - именно на этой наковальне при помощи молота создается человек. Этот процесс соответствует испытанию, которое символизирует смерть, являющуюся основным условием инициации.

Третий этап инициации представляет собой возрождение и обучение, посвящение в тайны, которое сводится к изучению правил поведения в новом мире, основным из которых является забвение: "Глядись, пока не забудешь того, что любишь...". Жизнь героя в новом мире в какой-то степени напоминает прежнюю. Для сравнения вспомним строки из "Стихов о Прекрасной Даме": "Не замечу ль по былинкам потаенного следа". В "Снежной маске" продолжают те же поиски, изменилась лишь окружающая обстановка: "На снежносинем покрывале читаю твой условный знак..." Земные знаки привели героя к Снежной Деве, знаки которой могут привести его к "третьему крещению", т.е. к смерти.

Таким образом, пройдя обряд инициации, герой не достиг своей цели - священного брака. Такой вывод можно сделать, исходя из локально-темпоральных характеристик поэтического мира.

Мы уже отмечали, героя влечет за собой героиня: так происходило и в то время, когда она была Прекрасной Дамой, так происходит и в данном цикле, а это означает, что пути их одинаковы, и при обоюдном желании единения они обязательно должны встретиться, но встречи не происходит. Снежная Дева

обладает большим запасом знаний, что позволяет ей всегда быть на шаг впереди, т. к. она обитательница мира сакрального. Физическое тело героя принадлежит миру профанному, но его внутренний мир построен по модели сакрального, т. е. герои в сущности живут в одинаковых мирах, но эти миры параллельны, и поэтому не пересекутся. В этом и состоит причина, по которой соединение героев невозможно. Снежная Дева, опережая героя, тем самым лишает его права выбора пути и в конечном итоге лишает его свободы. Но изначально герои обладали свободой, что выразилось для Неё в выборе пути, а для него - в возможности выбрать любовь или нелюбовь к Прекрасной Даме, ставшей впоследствии Снежной Девой. И если мы говорим о том, что пути героев одинаковы, то и обряд инициации, который мы первоначально соотносили лишь с героем, проходит и героиня. Но этот обряд представляет собой социальную инициацию, т.к. она не выходит за рамки сакрального мира, а спускается по иерархической лестнице, тогда как главная задача героя состоит в поиске выхода из мира профанного, но сакральный внутренний и внешний миры он не различает.

Инициация героини подтверждает идею об изменении Прекрасной Дамы, а не её замену. Новое имя - Снежная Дева - является характерной особенностью обряда, одним из его этапов.

1. Блок А.А. Собрание сочинений в шести томах. Лeningrad, 1980 г.
2. Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991 г.
3. Фрэзер Дж. Фольклор в Ветхом Завете. М., 1986 г.
4. Элиаде М. Космос и история. М., 1987 г.

И. Н. Шама (Запорожье)

СИМВОЛИКА “СВОЕГО” И “ЧУЖОГО” ПРОСТРАНСТВА В “НОЧИ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ” Н. В. ГОГОЛЯ И В ЕЕ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ

1. Аксиоматичным считается тезис о том, что литература отражает действительность. Можно лишь уточнить, что действительность эта не просто “отражается” в художественном тексте (далее -ХТ), но моделируется, и, следовательно, в литературе мы видим образ мира, который основан на системе символов культуры. Неизбежно поэтому проникновение символов в ткань литературного произведения. При этом символы внутри ХТ выстраиваются по определенной структуре, заданной, с одной стороны, индивидуально-авторским, а с другой--широким национально-культурным контекстами.

2. Символика, символический язык рождались вместе (и через) обряды и мифы, т.е. имеют многовековую историю. К тому же, помимо других характерных черт, символика обладает многозначностью, основанной на способности символов на протяжении веков накапливать дополнительные значения, не теряя уже существующих. Понятно отсюда, что символическая система ХТ- это его своеобразный “каркас”. Она выявляет “образ мира” в

<i>Е.П. Жиганова (Минск)</i> РИТУАЛЬНО - МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КОННОТАЦИИ В СТИХОТВОРНОМ ЦИКЛЕ А.БЛОКА "СНЕЖНАЯ МАСКА".....	123
<i>И. Н. Шама (Запорожье)</i> СИМВОЛИКА "СВОЕГО" И "ЧУЖОГО" ПРОСТРАНСТВА В "НОЧИ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ" Н. В. ГОГОЛЯ И В ЕЕ АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ	126
<i>С.Т. Чудаева (Алматы)</i> РОЛЬ ПОДТЕКСТОВЫХ ЕДИНИЦ В ПОНИМАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (по повести А.П. Чехова "В овраге")	130
<i>М. Волкова (Вильнюс)</i> ИНВАРИАНТНЫЙ МОТИВ СНА В ПРОЗЕ Д. ХАРМСА.....	134
<i>Е.Е. Кирикова (Череповец)</i> ТИПЫ ТЕКСТА В РОМАНЕ ДЖ. КОНРАДА "ЛОРД ДЖИМ".....	139
<i>Алиса Кекелия (Вильнюс)</i> ОТГОЛОСКИ БЛИЗНЕЧНЫХ МИФОВ В ДИСКУРСЕ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА «ЗОНА».....	143
<i>В.В. Капустина (Гродно)</i> ПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЫ «БЕОВУЛЬФ»	146
<i>В.В. Тиколович (Минск)</i> О ПОНЯТИИ "МИР" В ЗАГЛАВИИ РОМАНА-ЭПОПЕИ Л.Н.ТОЛСТОГО "ВОЙНА И МИР"	151
<i>Е.В. Вострикова (Минск)</i> СМЕХ В РОМАНАХ МИЛАНА КУНДЕРЫ.....	155
<i>А. Русева, Е. Тарасевич (Минск)</i> "ЗАЩИТА ЛУЖИНА" В.В. НАБОКОВА КАК РОМАН "ОБМАНУТЫХ ОЖИДАНИЙ"	159
<i>Э.Г. Шестакова (Донецк)</i> СЕМАНТИКО-ЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОКСЮМОРОНА.....	163
<i>В. Иватович (Минск)</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РОМАНЕ В.КОРОТКЕВИЧА «КРЫСТОС ПРЫЗЯМЛЎСЯ Ў ГАРОДНІ»	166